

ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭХ ЭРХ ЗҮЙН ОНОЛ, ПРАКТИКИЙН АСУУДАЛ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Пантелеев Виктор Александрович – доцент кафедры уголовно-исполнительного права
Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент полковник внутренней службы в отставке*

Актуальность данной темы подтверждается тем, что пенитенциарная безопасность обеспечивается применением в соответствии с действующим законодательством физической силы, специальных средств и оружия. Вместе с тем, правовые основы указанных мер воздействия, по мнению автора, требуют дальнейшего совершенствования. В местах лишения свободы растет концентрация лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, что в свою очередь повышает потенциальный уровень опасности и агрессивности данной среды. Формы и методы преступной деятельности, в том числе в местах лишения свободы становятся все более изощренными. В настоящее время сохраняется тенденция к активизации групповых противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности исправительных колоний (ИК). По-прежнему криминальные лидеры в местах лишения свободы и вне их пытаются распространять «воровские традиции», организовывать и координировать противоправные действия осужденных, оказывать воздействие на представителей администрации.

Принятый 7 февраля 2011 года Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» (далее Закон «О полиции») существенно расширил правовые основания применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Как известно данный закон прошел процедуру широкого обсуждения. Часть 2 статьи 21 указанного закона предусматривает применение сотрудниками полиции 14 видов специальных средств. Ранее в Законе РФ от 18 апреля

1991 г. № 1026-1 «О милиции» (далее Закон «О милиции») разрешалось использование 10 видов специальных средств. Думается, что в недавно принятом отечественном Законе «О полиции» учтено многообразие современных форм и методов преступной деятельности и содержатся эффективные правовые механизмы противодействия. Анализ данного закона и его проецирование на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний, позволит поднять соответствующие правовые институты на более высокий уровень, адекватный современным реалиям и криминальным угрозам.

В феврале 2012 года автором проведено исследование указанных проблем среди сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы из 28 регионов Российской Федерации: Республики Дагестан, Мордовия, Тыва, Чеченская Республика, Пермский край, Архангельская, Астраханская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курганская, Курская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области, г. Москва.

На вопросы анкеты по исследованию проблем применения и использования физической силы, специальных средств и оружия ответили более 60 практических работников различного уровня; от руководителей исправительных учреждений (ИУ) до рядовых сотрудников отделов безопасности, режима и охраны.

Участие сотрудников в контртеррористических

и специальных операциях обуславливает необходимость наличия в арсенале сотрудников УИС широкого спектра специальных средств. Одним из таких специальных средств должно стать средство принудительной остановки транспорта¹, способствующее эффективной нейтрализации действий злоумышленников (освобождение заложников, задержание преступников, остановка транспорта, начиненного взрывчатыми веществами и т.д.). Данное средство не предусмотрено в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». По всей видимости, законодатель не включил данное средство в закон ввиду того, что учреждения уголовно-исполнительной системы и органы внутренних дел, на тот момент находились в составе одного министерства, у последних оно имелось на вооружении², а в правоприменительной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы было востребовано редко. Находясь в составе одного министерства, сотрудники УИС в необходимых случаях могли в любое время без дополнительных согласований «позаимствовать» данное средство. В настоящее время такое «заимствование» требует соблюдения количества административных процедур, занимающих время и силы,

¹ В частности ст. 14 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» предусматривала в соответствующем перечне средства принудительной остановки транспортных средств.

² В частности ст. 14 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» предусматривала в соответствующем перечне средства принудительной остановки транспортных средств.

ШҮҮХИЙН ШИЙДВЭР ГҮЙЦЭТГЭХ ЭРХ ЗҮЙН ОНОЛ, ПРАКТИКИЙН АСУУДАЛ

что в условиях скоротечности специальной операции может быть недопустимо. Особенно острая ситуация может сложиться в исправительных учреждениях, находящихся в удаленности от органов внутренних дел, когда из-за согласований и перевозки может быть потеряно «драгоценное» время. В условиях специальной операции, такая удаленность может крайне негативно сказаться на ее эффективности.

Автор предлагает включить в ст. 30 данного Закона РФ пункт 7, наделяющий сотрудников УИС правом применять специальные средства: «для остановки транспортного средства при пресечении массовых беспорядков, групповых нарушений общественного порядка осужденными и лицами, содержащимися под стражей, а также задержания лиц совершающих или совершивших преступления», а также включить в перечень специальных средств – средства принудительной остановки транспорта. При проведении анкетирования сотрудники УИС за данное предложение высказались следующим образом: Да – 75,4 %, Нет – 4,9 %, Затруднились ответить – 19,7 %.

В условиях современной криминогенной ситуации, совершенствования форм и методов преступной деятельности, возникновения новых угроз, в том числе и террористических настоятельно возникает необходимость расширить перечень оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС. Пример, нападение на объекты уголовно-исполнительной системы в г. Нальчике в октябре 2005 года. В Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» нет прямого указания на место, где возможно применение оружия сотрудником для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление. Исходя из этого, можно предположить, что он как представитель власти, может применить оружие не только при осуществлении служебных обязанностей на территориях

учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах, но и в иных местах и ситуациях. Однако предположение не является конкретным правилом, регламентирующим данные правоотношения. В этой связи предлагается расширить перечень оснований использования огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Статья 31 Закона предполагает использование огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, с использованием которого совершается побег осужденным или заключенным. На наш взгляд, в современных условиях указанного основания для принудительной остановки транспортного средства с использованием огнестрельного оружия явно недостаточно. Огнестрельное оружие для остановки транспортного средства сотрудниками УИС может использоваться в условиях контртеррористической и специальной операции, при внешнем нападении на объекты УИС и прилегающей к ним территории, а также в иных случаях, когда управляющее им лицо своими действиями создает угрозу жизни, здоровью граждан, объектам уголовно-исполнительной системы. Таким образом, видится целесообразным дополнить ст. 31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» п. 2 в следующей редакции «для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо своими действиями создает угрозу жизни, здоровью граждан, объектам уголовно-исполнительной системы». С авторской позицией согласно большинство опрошенных нами респондентов. Так, 86,9 % согласились с включением указанной нормы в действующее законодательство, ответили отрицательно – 4,9 %, затруднились с ответом 8,2 %.

Статья 15 «Применение и использование огнестрельного

оружия» Закона «О милиции» предусматривала использование огнестрельного оружия для обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни и здоровью людей. Аналогичная норма предусмотрена и в Законе «О полиции», в статье 23 которого «Применение огнестрельного оружия» предполагается применение огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции. Анализ данных положений приводит авторов к выводу о наличии двух существенных проблем в деятельности учреждений и органов УИС. Первая проблема носит терминологический характер и заключается в том, что в недавно принятом Законе «О полиции» понятие «использование огнестрельного оружия» отсутствует. Вторая проблема заключается в том, что в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» ряд оснований для применения и использования огнестрельного оружия отсутствует, что не соответствует современным общественным отношениям в правоохранительной сфере.

Таким образом, тенденция современного законодательства в сфере правоохранительной деятельности заключается в отказе от термина «использование огнестрельного оружия», заменив его термином «применение огнестрельного оружия».

В этой связи автор полагает, что законодательство в сфере правоохранительной деятельности должно носить унифицированный характер, по крайней мере, в области юридических дефиниций. С этой целью предлагается исключить из Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» термин «использование огнестрельного оружия».

